УДК 343.211
DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-107-120

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. В. Килина

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики

Пермский государственный
национальный исследовательский
университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kilinairinav@gmail.com

***Аннотация**: анализируются направления реформирования системы альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Иллюстрируется несоответствие заявляемых законодателем целей гуманизации уголовного процесса и реальных результатов преобразования института освобождения от уголовной ответственности лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении экономических преступлений. Подвергается критике попытка закрепить в законе специальные альтернативы уголовному преследованию, применяемые в уголовных делах о совершении экономических преступлений. Делается вывод о необходимости создания системы альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, которая включала бы основания освобождения от уголовной ответственности, преследующие цель примирения с потерпевшим, и разнообразные общие условные основания освобождения от ответственности.*

© Килина И. В., 2023

***Ключевые слова**: альтернативы уголовному преследованию; освобождение от уголовной ответственности; прекращение уголовного дела; гуманизация уголовного судопроизводства*

ON DIRECTIONS FOR REFORMING THE INSTITUTION OF ALTERNATIVE WAYS OF RESOLVING CRIMINAL LAW CONFLICTS

I. V. Kilina

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kilinairinav@gmail.com

***Abstract:** the author analyzes the directions for reforming the system of alternative ways of resolving criminal law conflicts. The article illustrates the discrepancy between the goals of humanization of the criminal process declared by the legislator and the real results of reforming the institution of exemption from criminal liability. It is criticized the attempt to legally establish the special alternatives to criminal prosecution, which are extended to certain categories of criminal cases. It is concluded that it is necessary to create the system of alternative ways of resolving criminal law conflicts, which includes grounds for exemption from criminal liability with the purpose of reconciliation with the victim and various conditional grounds for exemption from liability.*

***Keywords:** alternatives to criminal prosecution; exemption from criminal liability; termination of criminal cases; humanization of criminal proceedings*

Законодатель находится в поиске наиболее эффективных и многообразных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Сегодня множество материальных и процессуальных правовых институтов работают на то, чтобы обеспечить индивидуальный подход к разрешению каждого уголовного дела и решить вопрос об уголовной ответственности и наказании таким образом, чтобы декларированные законодателем цели были достигнуты. В числе институтов, позволяющих индивидуализировать ответственность: обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; изменение судом категории совершённого преступления; освобождение от наказания; условное осуждение; назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление; а также многообразие предусмотренных в процессуальном законе дифференцированных процедур, по-

зволяющих учитывать отношение к предъявленному обвинению, возраст обвиняемого и т.д.

Отдельное внимание следует обратить на закрепление в законе норм, обеспечивающих альтернативную реакцию на совершённое преступление – не связанную с традиционным осуждением и наказанием. Альтернативный способ разрешения уголовно-правового конфликта предполагает прерывание уголовного процесса до разрешения судом вопроса о виновности, несмотря на отсутствие каких-либо юридических или фактических препятствий для полной реализации уголовной ответственности. В России альтернативное разрешение уголовного дела осуществляется путем освобождения лиц от уголовной ответственности и прекращения в их отношении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, позволяющим определить целесообразность реализации уголовной ответственности на основе оценки поведения лица после совершения им впервые преступления небольшой или средней тяжести. Активная деятельность подозреваемого, обвиняемого может быть выражена в его примирении с потерпевшим, возмещении ущерба или ином заглаживании вреда, явке с повинной, способствовании раскрытию и расследованию преступления. В свою очередь должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, может оценить такое поведение и, убедившись в том, что лицо, совершившее преступление, утратило общественную опасность и его исправление возможно без постановления обвинительного приговора, принять решение об освобождении его от уголовной ответственности на основании статей 75, 76, 76.1, 76.2, 90 Уголовного кодекса Российской Федерации[1]. Такой подход не предполагает разрешения вопроса о виновности лица, однако, в связи с нереабилитирующим характером прекращения уголовного дела (уголовного преследования), требует получения согласия лица и подробного разъяснения ему последствий прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Вместе с тем на сегодняшний день не приходится рассуждать о том, что перечень альтернатив уголовному преследованию, закрепленный в законе, оптимален и не нуждается в дальнейшем совершенствовании. Ученые, правоприменитель и законодатель, актуализируя тему альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, высказывают

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 04.08.2023). Далее – УК РФ.

критические замечания в адрес существующих альтернатив и вносят предложения по введению новых механизмов разрешения криминальных конфликтов[2]. В последнее время широко обсуждается сразу несколько законопроектов о внесении соответствующих изменений в материальное и процессуальное уголовное законодательство. В частности, широкую огласку получило выдвинутое Верховным Судом РФ уже второе по счету предложение о введении института уголовного проступка (15 февраля 2021 года в Государственную Думу ФС РФ был внесен проект федерального закона № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с введением понятия уголовного проступка»). Кроме того, группой ученых во главе с С. А. Пашиным разработан и представлен для обсуждения проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения»[3], предусматривающий применение в уголовном процессе примирительных, в том числе медиативных, процедур. Большое внимание уделяется указанной теме в доктрине[4]. В 2017 году Правительством РФ также была предпринята попытка внедрения в уголовный процесс медиативных процедур, однако представленный проект федерального закона не нашел дальнейшей поддержки в связи с его поверхностным подходом к определению места, роли и правового статуса

[2] См., например: *Апостолова Н. Н.* Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2010; *Арямов А. А., Колыванцева М. А.* Альтернативные формы решения уголовно-правового конфликта: моногр. М.: Юрлитинформ, 2017; *Головко Л. В.* Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия: [интервью] // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 38–45; *Кузьмина О. В.* Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // Lex Russica (Русский закон). 2015. № 1. С. 51–58.; *Магомедов Г. Б.* Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: моногр. М.: Юрлитинформ, 2016; *Матвеева Я. М.* Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016.

[3] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения: проект федерального закона // Прецеденты и позиции. 2016. № 5. С. 15–21.

[4] См., например: *Арутюнян А. А.* Медиация в уголовном процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2013; *Гаврицкий А. В., Коблева М. М.* Возможности медиации в уголовном процессе // Мировой судья. 2019. № 7. С. 26–29; *Попаденко Е. В.* Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010.

медиатора в уголовном процессе[5]. Наконец, серьезным шагом в сторону расширения сферы применения института альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта стало закрепление в законе в марте 2023 года нового основания отказа в возбуждении уголовного дела – уплаты в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на основании части 1 статьи 76.1 УК РФ (п. 7 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ[6]).

Требует ответа вопрос о том, в каком направлении следует двигаться, совершенствуя систему альтернатив уголовному преследованию: идти по пути создания универсальных институтов, распространяющих действие на все преступления небольшой и средней тяжести, совершённые лицом впервые, или заниматься поиском иных критериев, конкретизирующих зону применения отдельных альтернатив?

Сегодня имеет место иллюстрация и первого, и второго подходов законодателя. Такие традиционные для российского права институты, как прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и в связи с назначением несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, применимы в случаях, когда совершённое преступление относится к категории преступлений небольшой или средней тяжести. К их числу присоединился и появившийся в 2016 году институт прекращения уголовного дела в связи с назначением лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Перечисленные институты можно обозначить как общие альтернативные основания освобождения от уголовной ответственности.

[5] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации: проект федерального закона. URL: http://regulation.gov.ru/projects#npa=69576.

[6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 04.08.2023). Далее – УПК РФ.

Иная тенденция наметилась применительно к альтернативам уголовному преследованию по делам, связанным с преступлениями в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Закрепление в законе комплекса льготных норм, направленных на обеспечение особых правовых гарантий при производстве по уголовным делам в сфере экономической деятельности, выступает самостоятельным направлением гуманизации уголовного судопроизводства. В рамках этого направления развития уголовной и уголовно-процессуальной политики в 2009 году законодатель предусмотрел институт освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела в связи с возмещением ущерба. Нельзя, конечно, не упомянуть, что с момента принятия статья 28.1 УПК РФ претерпела десятки изменений. Внесение изменений и дополнений в УПК РФ, закрепляющих специальные правила производства по указанной категории дел в рамках концепции общей гуманизации уголовного судопроизводства, стало в последнее десятилетие неизменной традицией.

Вместе с тем специальное основание освобождения от уголовной ответственности едва ли можно охарактеризовать как гуманное. Так, законодатель в статье 28.1 УПК РФ во взаимосвязи со статьей 76.1 УК РФ закрепляет три самостоятельных основания прекращения уголовного дела и для каждого из них предусматривает особые условия, при соблюдении которых допускается освобождение от уголовной ответственности. В зависимости от того, какое из перечисленных в частях указанных норм преступление имело место, определяется размер ущерба, подлежащего возмещению, а для преступлений, перечисленных в части 2 статьи 76.1 УК РФ, также и размер денежной суммы, подлежащей уплате сверх суммы ущерба[7]. Можно констатировать, что освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба не оказалось востребованным. Так, за последние три года судами на этом основании уголовное преследование было прекращено в отношении 316 лиц, в то время как по иным альтернативным основаниям случаи прекращения уголовного преследования исчисляются тысячами и десятками тысяч, что проиллюстрировано в таблице 1.

[7] Отсюда обоснованная критика явно не соответствующего действительному содержанию института наименования основания освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела.

Таблица 1

Прекращение уголовного преследования, кол-во дел в год

Основание прекращения уголовного преследования	2018	2019	2020	2021	2022
Деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ)	11 991	8 889	7 258	11 606	12 130
Примирение с потерпевшим (ст. 25 УПК РФ)	125 873	106 091	99 115	103 649	105 409
Применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 431 УПК РФ)	2 295	2 320	1 821	1 526	1 220
Возмещение ущерба по делам экономической направленности (ст. 28.1 УПК РФ)	31	62	59	72	93
Назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ)	33 329	52 460	56 980	36 685	20 310

Думается, причина непопулярности института – в несовершенстве законодательной техники, которая привела к тому, что задуманная в качестве гуманной мера на выходе получилась репрессивной. Кроме того, представляется не оправдавшим себя перечневый подход к определению сферы применения института. Законодатель привел исчерпывающий список преступлений, совершив которые лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности на основании статьи 76.1 УК РФ (причем при выполнении всех условий в императивном порядке). Основываясь на классических постулатах теории права, можно прийти к выводу, что прекращение уголовного дела в связи с возмещением ущерба является специальным основанием, а потому подлежит применению в тех случаях, когда речь идет о преступлениях, перечисленных в статьях 28.1 УПК РФ, 76.1 УК РФ. В соответствии с указанной логикой при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за совершение, к примеру, преступления, предусмотренного статьей 176 УК РФ (незаконное получение кредита), лицу должно быть разъяснено, что оно будет освобождено от ответственности в случае, если возместит кредитной организации ущерб, а в пользу государства выплатит возмещение, равное двукратной сумме ущерба (двукратной сумме доходов от преступления или убытков, которых удалось избежать, и т.д.). Согласно примечанию к статье 170.2 УК РФ, применительно к статье 176 УК РФ «крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере

признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей». Думается, подсчет суммы, необходимой предпринимателю для освобождения от уголовной ответственности, является излишним. Совершенно очевидна несоизмеримость этой суммы с размерами санкций статьи 176 УК РФ, предусматривающих для квалифицированного состава незаконного получения кредита (ч. 2 ст. 176 УК РФ) максимальный штраф в размере 300 тыс. рублей. Такая альтернатива уголовному преследованию для лица, целью деятельности которого является извлечение прибыли, вряд ли покажется заманчивой. Можно возразить, что санкции частей 1 и 2 статьи 176 УК РФ предусматривают и лишение свободы, однако для лица, впервые совершившего преступление, объективные перспективы получить столь серьезное наказание неочевидны.

Если исходить из того, что специальная норма отменяет действие общей, получается, что лишение лиц, совершивших преступления, перечисленные в статьях 28.1 УПК РФ и 76.1 УК РФ, возможности быть освобожденными от уголовной ответственности по иным основаниям, не связанным с претерпеванием столь серьезных негативных последствий, в корне противоречит гуманному посылу (руководство которым и предопределило введение специального основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба). Отсюда появление позиции Верховного Суда РФ, компенсирующей непродуманность законодательных конструкций, в силу которой «в случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76.2 УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований» (п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19[8]). Таким образом, специальная норма для предпринимателей предусматривает более обременительные условия для освобождения от уголовной ответственности, чем общие нормы, что ставит под сомнение необходимость закрепления специального основания освобождения от уголовной ответственности.

[8] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016).

Отметим также, что составление перечня преступлений, отвечающих единым критериям и потому подлежащих объединению для целей отдельного института, является архисложной задачей. Подтверждение тому не совсем удачная попытка закрепления такого списка в процессе разработки института освобождения от уголовной ответственности за экономические преступления.

Совершенствование статей 28.1 УПК РФ и 76.1 УК РФ исходя из содержания пояснительных записок к законопроектам, которыми инициировались изменения перечисленных норм, раз за разом направлено на «создание дополнительных гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования». Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что те немногочисленные уголовные дела, которые прекращены судами в связи с возмещением ущерба на основании части 2 статьи 28.1 УПК РФ, зачастую вовсе не связаны с предпринимательской или иной экономической деятельностью. Так, весьма распространено освобождение от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в мошенничестве при получении выплат (например, Постановление Грозненского гарнизонного военного суда (Чеченская Республика) № 1-66/2020 от 30 июля 2020 г.; Постановление Мурманского гарнизонного военного суда (Мурманская область) № 1-29/2020 от 27 июля 2020 г.; Постановление Брянского гарнизонного военного суда (Брянская область) № 1-14/2020 от 10 февраля 2020 г.; Постановление Курского гарнизонного военного суда (Курская область) № 1-6/2020 от 7 февраля 2020 г.). Как видим, отсутствие ясных критериев применения нормы права привело к конечному несовпадению целей внедрения поощрительной нормы и реальной сферы ее применения.

Думается, повторное избрание подобного метода правового регулирования (а именно он продемонстрирован в законопроекте об уголовном проступке) нельзя признать удачным. Наличие в статьях закона тяжеловесных списков преступлений, «приправленных» перечнем отдельных условий применения для каждого из них, делает нормы сложными для восприятия даже профессиональных юристов, что уж говорить об участниках процесса, не обладающих познаниями в области права.

Видится обоснованной позиция П. Г. Сычева, считающего подобный подход к правовому регулированию неэффективным. Исследователь точно замечает, что «законодатель и Верховный Суд РФ в течение девяти лет пытались разрешить фактически неразрешимую проблему: определить категорию деяний, совершаемых конкретной категорией лиц, на основе вида их

деятельности, то есть сформулировать предметный признак, избегая непосредственно определения субъекта, при этом давая все более и более подробную его субъективную характеристику, иными словами, формулируя предметно-персональный признак»[9].

Объективности ради отметим, что кое-где гуманизация все же нашла отражение – правда, не в самом адекватном ее проявлении. Речь о положениях части 1 статьи 28.1 УПК РФ во взаимосвязи с частью 1 статьи 76.1 УК РФ. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ к лицам, впервые совершившим преступления, относятся и лица, которые ранее были освобождены от уголовной ответственности. Получается, что с учетом императивной конструкции освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба можно сколько угодно совершать преступления, а в случае возбуждения уголовного дела раз за разом освобождаться от уголовной ответственности. Применительно, например, к основанию, закрепленному в части 1 статьи 28.1 УПК РФ, это означает, что последствием криминальной неуплаты налогов или страховых взносов будет являться лишь обязанность уплатить налоги (страховые взносы), штрафы и пени, освободиться от ответственности и вновь не платить налоги до следующего уголовного дела. Одновременно с этим сама возможность уголовного преследования затруднена закреплением специального повода для возбуждения уголовного дела. Так, нельзя не упомянуть о возвращении законодателя к возможности возбуждения уголовных дел по преступлениям, предусмотренным статьями 198–199.2 УК РФ, исключительно при наличии материалов, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ). Такое регулирование повышает латентность налоговых преступлений и выглядит как стимулирование не к позитивному постпреступному поведению, а к само́й преступной деятельности.

Думается, система оснований освобождения от уголовной ответственности не нуждается в специальном случае, предусмотренном для предпринимателей или лиц, ведущих иную экономическую деятельность. Вместе с тем обеспечение плюрализма институтов, предоставленных в распоряжение правоприменителя в процессе решения вопроса о целесообразности уголовного преследования, позволит в большей степени гарантировать индивиду-

[9] *Сычёв П. Г.* Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: дифференциация по предмету или субъекту? // Закон. 2020. № 2. С. 135.

альный подход к разрешению каждого уголовного дела. Повышение стандартов доказанности, обеспечение режима законности и строгое следование букве и духу закона при производстве по уголовным делам способны предотвратить те проблемы, которые законодатель пытается решать путем внесения в УК и УПК многочисленных изменений и дополнений.

Систематизация апробированных в мировой практике альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов позволяет прийти к выводу о существовании двух их разновидностей. Первым системообразующим признаком выступает нацеленность процедуры на примирение сторон конфликта. Вторая группа альтернатив предполагает отказ от уголовного преследования взамен выполнения лицом определенных условий, соблюдение которых позволяет избежать традиционного уголовно-правового воздействия. Условия эти разнообразны: уплата денежной суммы в пользу государства (общественной организации, потерпевшего), прохождение обучающих (реабилитирующих, лечебных) курсов и программ, выполнение общественно полезных работ, конфискация имущества и т.д. Поиск эффективных способов примирения обвиняемого и потерпевшего дал толчок такому правовому явлению, как восстановительная, или реституционная, юстиция. В основе восстановительного подхода лежит поиск взаимоприемлемого разрешения конфликта, а также нацеленность на ресоциализацию лица и предотвращение совершения им новых преступлений. Во многих российских регионах накоплен богатый опыт внедрения восстановительных технологий в уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних (Липецкая область, Пермский край, Ростовская область и т.д.). Развитие института на местах делает перспективным дальнейшее нормативное закрепление апробированных процедур. Наряду с этим законодатель предпринял активные шаги в сторону реформирования в рамках второй группы альтернатив, которые, как было упомянуто выше, являются условными. Так, относительно новым альтернативным основанием стало прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера. Регулируют институт взаимосвязанные положения статьи 25.1 УПК РФ и статьи 76.2 УК РФ. С появлением указанных норм изменилось соотношение предпочитаемых правоприменителем оснований освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Анализируя статистику освобождения от уголовной ответственности в России, можно заметить, что количество уголовных дел, прекращенных в связи с примирением

сторон, сокращается в унисон тому, как возрастает количество дел, прекращенных в связи с назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера, и наоборот.

Таблица 2

Прекращение уголовного преследования, кол-во дел в год

Основание прекращения уголовного преследования	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**
Примирение с потерпевшим (ст. 25 УПК РФ)	157 316	135 956	125 873	106 091	99 115	103 649	105 409
Процент от общего числа лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения	16,0	15,0	14,6	13,3	13,7	14,0	14,2
Назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ)		20 629	33 329	52 460	56 980	36 791	20 171
Процент от общего числа лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения	–	2,2	3,8	6,6	7,8	4,9	2,7
Всего число лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения	981 798	902 950	858 015	794 020	721 502	738 005	738 705

Из приведенных статистических данных следует, что с закреплением в законе нового основания освобождения от уголовной ответственности количественного прироста в применении института альтернатив уголовному преследованию не произошло, а значит, и существенного влияния с криминологической точки зрения внедрение нового института не оказало. Представляется, что прекращение уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера должно применяться не в тех уголовных делах, в которых до появления статьи 25.1 УПК РФ уголовное дело прекращалось ввиду примирения сторон, а по большей части там и тогда, где и когда способ заглаживания вреда для обвиняемого неочевиден (преступления с формальным составом, двухобъектные преступления). В этой связи можно заметить, что институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как меры уголовно-правового характера оказался куда более привлекательным в тех самых уголовных делах экономической направленности. Для примера, законодатель предусмотрел возможность освобождать от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба на основании части 2 статьи 76.1 УК РФ для преступлений, которые предусмотрены пунктом «б» части 2 статьи 171, частями 1 и 1.1 статьи 171.1, статьей 171.5, частью 1 и пунктом «б» части 2 статьи 172 УК РФ. По данным, опубликованным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 171–173.2 УК РФ, освобождено от уголовной ответственности в связи с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа 868 лиц против одного лица, освобожденного от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Таким образом, бóльшую эффективность демонстрируют общие альтернативы уголовному преследованию, предусматривающие условия, выполнение которых влечет освобождение лица от уголовной ответственности. При этом освобождение от уголовной ответственности априори должно быть привлекательным для подозреваемого, обвиняемого, а значит, менее репрессивным, чем наказание, сформулированное в санкции статьи.

Из всего вышеизложенного напрашивается вывод о том, что поиск оптимальной системы альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов необходимо продолжать. Думается, развитие системы альтернатив должно идти по пути совершенствования либо внедрения норм, содержащих универсальные, понятные и непротиворечивые основания и условия их применения. Системный, взвешенный, научно обоснованный подход при нормативном регулировании альтернативной реакции государства на преступления позволит закрепить систему эффективных инструментов для оценки целесообразности привлечения лиц, попавших в орбиту уголовного судопроизводства, к уголовной ответственности.

Библиографический список

Апостолова Н. Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2010.

Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2013.

Арямов А. А., Колыванцева М. А. Альтернативные формы решения уголовно-правового конфликта: моногр. М.: Юрлитинформ, 2017.

Гаврицкий А. В., Коблева М. М. Возможности медиации в уголовном процессе // Мировой судья. 2019. № 7. С. 26–29.

Головко Л. В. Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия: [интервью] // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 38–45.

Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ.; общ. ред. Л. М. Карнозовой; коммент. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

Кузьмина О. В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // Lex Russica (Русский закон). 2015. № 1. С. 51–58.

Магомедов Г. Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: моногр. М.: Юрлитинформ, 2016.

Матвеева Я. М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016.

Попаденко Е. В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010.

Сычёв П. Г. Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: дифференциация по предмету или субъекту? // Закон. 2020. № 2. С. 132–140.

Информация для цитирования

Ex jure

Килина И. В. К вопросу об эффективности института освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Ex jure. 2023. № 4. С. 107–120. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-107-120.

Kilina I. V. On Directions for Reforming the Institution of Alternative Ways of Resolving Criminal Law Conflicts. *Ex jure.* 2023. № 4. Pp. 107–120. DOI: 10.17072/ 2619-0648-2023-4-107-120.